

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2024. Т. 30, № 1. С. 42–50. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2024, vol. 30, № 1, pp. 42–50.

ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 159.923

EDN CGMLAX

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-1-42-50>

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНОЙ СФЕРЫ МИГРАНТОВ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК ФАКТОРА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ

Пономарева Ирина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ (Уральский филиал), Челябинск, Россия, ivp-csu@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8600-3533>

Валеева Эльвина Зуфаровна, кандидат педагогических наук, Финансовый университет при Правительстве РФ (Уральский филиал), Челябинск, Россия, elvina21@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-1057-170X>

Воронина Наталья Владимировна, Финансовый университет при Правительстве РФ (Уральский филиал), Челябинск, Россия, nvvoronina@fa.ru, <https://orcid.org/0009-0001-4825-6203>

Аннотация. Ключевым направлением государственной национальной политики Российской Федерации является успешная социальная и культурная адаптация иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграция в российское общество. В статье представлены результаты исследования ценностной сферы личности молодых мигрантов из стран Центральной Азии. Изучены как личностные, так и культурные ценности. Методологическими рамками работы выступили теоретический подход к исследованию ценностей Ш. Шварца и кросскультурный подход к изучению особенностей разных культур Г. Хофстеде. Проведен сравнительный анализ ценностных профилей российской молодежи и мигрантов из Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, Кыргызстана. В эмпирическом исследовании установлено, что доминирующими ценностями молодых мигрантов являются: доброта, безопасность, избегание неопределенности, долгосрочная ориентация. При сравнении значений ценностей личности установлено, что у молодых мигрантов все ценности более выражены, чем у молодежи из России. Сопоставляя культурные ценности, установлено, что избегание неопределенности и маскулинность у молодых мигрантов ниже, чем у молодежи из России. Учитывая данные особенности ценностной сферы центральноазиатских мигрантов, а также их связь со стратегиями психологической аккультурации, авторы приходят к выводу о необходимости учета специфики ценностного профиля мигрантов как фактора психологической адаптации при оказании социально-психологической помощи.

Ключевые слова: миграция, мигранты, Центральная Азия, культурные ценности, ценностный профиль, социально-психологическая помощь.

Благодарности: настоящее исследование выполнено при финансовой поддержке научного фонда Уральского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Для цитирования: Пономарева И.В., Валеева Э.З., Воронина Н.В. Исследование ценностной сферы мигрантов из Центральной Азии как фактора социально-психологической адаптации // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2024. Т. 30, № 1. С. 42–50. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-1-42-50>

Research Article

STUDY OF THE VALUE SPHERE OF MIGRANTS FROM CENTRAL ASIA AS A FACTOR OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION

Irina V. Ponomareva, candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Ural Branch), Chelyabinsk, Russia, ivp-csu@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8600-3533>

Elvina Z. Valeeva, candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Director for Research, Financial University under the Government of the Russian Federation (Ural Branch), Chelyabinsk, Russia, elvina21@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-1057-170X>

Natalia V. Voronina, Financial University under the Government of the Russian Federation (Ural branch), Chelyabinsk, Russia, nvvoronina@fa.ru, <https://orcid.org/0009-0001-4825-6203>

Annotation. The key direction of the state national policy of the Russian Federation is the successful social and cultural adaptation of foreign citizens in the Russian Federation, and their integration into Russian society. The article presents the results of a

study of the value sphere of personality of young migrants from Central Asian countries. Both personal values and cultural values have been studied. The methodological framework of the study was the theoretical approach to the study of values by S. Schwartz and the cross-cultural approach to the study of the characteristics of different cultures by G. Hofstede. A comparative analysis of the value profiles of Russian youth and migrants from Kazakhstan, Uzbekistan, Tajikistan, Turkmenistan, and Kyrgyzstan was carried out. The empirical study found that the dominant values of young migrants are: kindness, safety, uncertainty avoidance, long-term orientation. When comparing the values of individual values, it was found that among young migrants all values are more pronounced than among young people from Russia. Comparing cultural values, it was found that uncertainty avoidance and masculinity among young migrants are lower than among young people from Russia. Taking into account these features of the value sphere of Central Asian migrants, as well as their connection with psychological acculturation strategies, the authors come to the conclusion that it is necessary to take into account the specifics of the value profile of migrants as a factor of psychological adaptation when providing socio-psychological assistance.

Keywords: migration, migrants, Central Asia, cultural values, value profile, socio-psychological assistance.

For citation: Ponomareva I.V., Valeeva E.Z., Voronina N.V. Study of the value sphere of migrants from Central Asia as a factor of socio-psychological adaptation. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2024, vol. 30, No. 1, pp. 42–50. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-1-42-50>

Введение (актуальность). В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года отмечается, что в сфере межнациональных (межэтнических) и межрелигиозных отношений имеются проблемы, обусловленные появлением новых вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации. К таким проблемам относятся незаконная миграция, несовершенство действующей системы социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество, формирование замкнутых этнических анклавов [Указ президента: 2012]. Таким образом, появляются новые вызовы национальной безопасности Российской Федерации. Поэтому одним из основных направлений государственной национальной политики Российской Федерации является успешная социальная и культурная адаптация иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграция в российское общество [Указ президента: 2012].

С целью снижения риска напряженности, связанной с угрозами национальной безопасности, необходимо знать особенности системы убеждений, ценностей молодых людей, мигрирующих в Россию. По мнению Н.С. Зимовой, молодежь как большая социальная группа наиболее восприимчива ко всему новому, наиболее активна и мобильна [Зимова: 19]. Юношеский возраст с точки зрения возрастной психологии – это период, когда формируется система ценностей личности, определяющая устойчивые структуры личности: систему убеждений, картину мира. Как считает Е.М. Громова и др., сложившаяся в юношеском возрасте система личностных и культурных ценностей опосредует отношения этой личности с окружающей действительностью, детерминируя ее поведение. Так, ценности выполняют роль не только ориентира в жизни человека, определяя предпочитаемые способы поведения, но и выполняют функцию социального контроля [Громова: 2013]. Кроме того,

данный возраст характеризуется активным формированием национального самосознания личности в результате освоения культуры, в юношеском возрасте складывается правосознание, а также гражданская активность [Пахомова: 100]. Их становление осуществляется в системе внешней (культурная среда) и внутренней (психика) детерминаций [Евдокимов 2019: 57; Тихонова: 13]. Таким образом, национальное самосознание, правосознание и гражданская позиция будут связаны с жизненными перспективами, целями и идеалами человека, в том числе при изменении культурной среды, в условиях социальных изменений.

Цель представленного исследования: изучить культурные ценности мигрантов из Центральной Азии как фактор адаптации к новой культурной среде.

Методы исследования. Методологическую основу исследования составляет теоретический подход к исследованию ценностей Ш. Шварца [Schwartz: 1–65] и кросскультурный подход к изучению особенностей разных культур [Подольская: 162, Латов: 43–72]. Нами использовались следующие психологические методики диагностики ценностей личности:

1. Опросник Шварца, направленный на изучение ценностей личности [Schwartz: 53]. Структура опросника представлена шкалой, предназначенной для фиксации десяти типов ценностей: власть, достижение, гедонизм, стимуляция, самостоятельность, универсализм, доброта, традиции, конформность, безопасность. Опросник содержит 40 утверждений.

2. Методика Г. Хофстеда «Модуль исследования ценностей» (Value Survey Module) [Hofstede 1980: 126–132, Хофстеде 2014: 15–23]. Методика диагностирует такие культурные ценности, как дистанция власти (PDI), индивидуализм (IDV), маскулинность (MAS), избегание неопределенности (UAI), долгосрочная ориентация (LTO). Структура методики представлена 20 утверждениями.

Процедура исследования предполагала индивидуальный опрос участников в очном формате.

Участники исследования были уведомлены о целях и задачах работы и подписали письменное информированное согласие на проведение исследования. По желанию участников им была дана обратная связь по итогам прохождения психологической диагностики.

Анализ данных. В исследовании ценностей мигрантов из Центральной Азии использовались методы статистической обработки: описательная статистика (M, SD, Me, асимметрия, эксцесс), сравнение средних значений методом t-критерия Стьюдента. Статистический анализ данных осуществлялся в программе для статистической обработки данных SPSS для Windows 26.0.0.1 RUS.

Выборка исследования. В исследовании приняли участие 218 человек; среди них 106 гражданина Российской Федерации (средний возраст – 17,3; юно-

шей – 35,2 %, девушек – 64,8 %) и 112 молодых мигранта из стран Центральной Азии (средний возраст – 20,8; юношей – 48,6 %, девушек – 51,4 %). Участники исследования из Центральной Азии являлись гражданами таких стран, как Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, они мигрировали в Россию с целью получения образования либо трудоустройства.

Результаты. Для реализации цели исследования был проведен сопоставительный анализ культурных ценностей молодежи, мигрирующей в Россию из стран Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Кыргызстан), а также молодежи, постоянно проживающей в России. Результаты дескриптивной статистики, а также сравнительного анализа отражены в таблице 1.

Анализ ценностей молодежи России и Центральной Азии демонстрирует специфические особенности

Таблица 1

Дескриптивная статистика и результаты сравнительного анализа значений ценностей личности (Ш. Шварц) и культурных ценностей (Г. Хофстед)

			M (SD)	Me	t	p
Ценности личности (Ш. Шварц)	Конформность	1	2,84 (1,68)	3,3	-6,64	0,001
		2	3,87 (1,43)	4,0		
	Традиции	1	2,45 (1,54)	2,8	-8,31	0,001
		2	3,71 (1,47)	3,8		
	Доброта	1	3,39 (1,94)	4,0	-7,28	0,001
		2	4,69 (1,61)	5,3		
	Универсализм	1	2,95 (1,75)	3,3	-8,23	0,001
		2	4,30 (1,55)	4,8		
	Самостоятельность	1	2,73 (1,96)	3,1	-9,67	0,001
		2	4,47 (1,65)	4,2		
	Стимуляция	1	2,90 (1,70)	3,3	-7,27	0,001
		2	4,05 (1,44)	4,0		
Гедонизм	1	3,01 (1,83)	4,4	-8,36	0,001	
	2	4,40 (1,51)	4,3			
Власть	1	2,46 (1,79)	3,2	-5,05	0,001	
	2	3,24 (1,32)	3,2			
Безопасность	1	3,02 (1,78)	4,4	-8,45	0,001	
	2	4,43 (1,56)	4,0			
Достижения	1	2,71 (1,74)	4,3	-10,02	0,001	
	2	4,36 (1,50)	4,0			
Культурные ценности (Г. Хофстед)	Дистанция власти (PDI)	1	24,72 (56,54)	17,86	1,2	0,22
		2	17,86 (55,26)	15,00		
	Избегание неопределенности (UAI)	1	99,25 (79,83)	85,24	1,85	0,05
		2	85,25 (68,83)	95,00		
	Индивидуализм (IDV)	1	59,09 (58,32)	62,54	-0,65	0,51
		2	62,54 (47,08)	60,00		
	Маскулинность (MAS)	1	75,33 (96,29)	57,74	1,87	0,06
		2	57,74 (90,43)	60,00		
	Долгосрочная ориентация (LTO)	1	52,87 (46,54)	57,00	-0,93	0,35
		2	57,00 (43,09)	62,00		

Примечание. 1 – молодежь из России (N = 106), 2 – молодые мигранты из стран Центральной Азии (N = 112).

доминирования ряда ценностей: традиции ($p = 0,001$), доброта ($p = 0,001$), универсализм ($p = 0,001$), конформность ($p = 0,001$), самостоятельность ($p = 0,001$), стимуляция ($p = 0,001$), гедонизм ($p = 0,001$), власть ($p = 0,001$), безопасность ($p = 0,001$), достижения ($p = 0,001$). Средние значения вышеназванных ценностей достоверно выше у мигрантов из Центральной Азии, чем у респондентов из России. В ряду наиболее значимыми ценностями для представителей Центральной Азии находятся доброта ($M = 5,3$) и безопасность ($M = 5,2$). Данные ценности отражают желание поддерживать благополучие близких людей, повышать его, а также стремление удовлетворить потребность в безопасности и стабильности, снизить уровень неопределенности и повысить возможность прогнозирования происходящих событий [Learned helplessness: 41]. На рисунке 1 представлены ценности молодежи из России и стран Центральной Азии.

Результаты исследования PDI (Power Distance) – дистанцированности власти – свидетельствуют, что как молодые русские ($M = 24,72$), так и мигранты ($M = 17,86$) характеризуются невысокой дистанцированностью власти. Данная ценность проявляется в том, что для молодых людей власть выступает институтом принуждения, в то же время институт власти основывается на правовых и этических нормах, и с ним возможно вести диалог. Для молодых людей, принявших участие в исследовании, отсутствуют барьеры во взаимодействии с представителями различных поколений: возможности в экономической и профессиональной деятельности доступны всем, общение происходит на равных. Необходимо заметить, что значение показателя PDI у мигрантов немного ниже, чем у русских, что может объясняться наличием большого количества горизонтальных

коммуникаций в миграционных сетях на территории страны прибытия мигрантов (в данном случае России). Данные результаты согласуются с данными, полученными одним из авторов ранее на выборке российской молодежи и молодежи из стран Центральной Азии [Евдокимов 2022: 18]. Еще одним фактором таких особенностей может быть система социально-политических отношений, которая сложилась между Россией и странами Центральной Азии в постсоветский период. По мнению Р. Инглхарт, речь о трансформациях, которые происходят в ценностно-мировоззренческих системах жителей стран бывшего СССР в современный период [Инглхарт: 263–267].

Показатель индивидуализма (IDV – Individualism) свидетельствует о том, что молодежь из России ($M = 59,09$) обладает высоким уровнем индивидуализма, как и центральноазиатская молодежь ($M = 62,54$). Так, современная молодежь постулирует ценности личностного саморазвития, права на частную жизнь и свободу самовыражения. Индивидуализм характерно проявляется в различных сферах общественной жизни и деятельности [Culture: 635–642].

Результаты исследования маскулинности (MAS – Masculinity) демонстрируют, что в ценностных ориентациях русской молодежи ($M = 75,33$) преобладает маскулинность, тогда как у мигрантов ($M = 57,74$) данный показатель достоверно ниже. Показатель культурной ценности «маскулинность» отражает соотношение ценностей между гендерными структурами общества, особенности соотношения «мужское» и «женское». В исследованиях Герта Хофстеде показано, что феминные ценности имеют много общего в социуме по сравнению с маскулинными, которые, в свою очередь, имеют широкий спектр проявлений

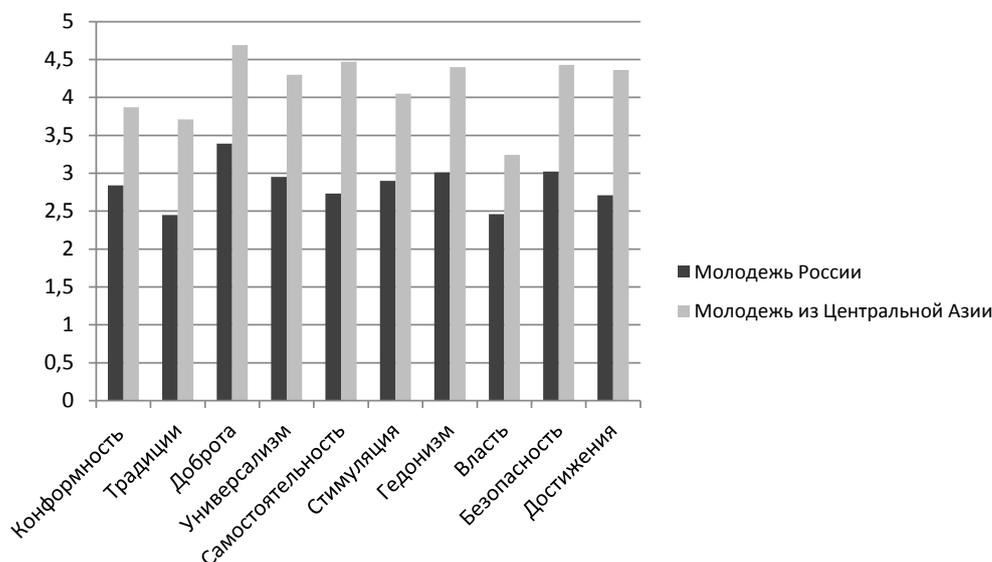

Рис. 1. Ценности личности молодежи из России и стран Центральной Азии

в каждой стране. Маскулинные ценности варьируются от ассертивных и агрессивных, с одной стороны, до умеренных, заботливых, с другой [Чистанов: 51]. Высокий показатель ценности «маскулинность» свидетельствует о разрыве между мировоззренческими установками мужчин и женщин в данной культуре. Кроме того, данный показатель свидетельствует об уровне социального напряжения, связанного с ожиданием изменений или наступлением неопределенности. Показатель демонстрирует способность общества и его культуры реагировать на новые, неизвестные для данного общества ситуации, а также то, как культура отвечает на вызовы и турбулентность, как справляется с изменениями в различных сферах общественной жизни.

Молодежь России популяризирует маскулинные ценности «силы», «эффективности» и «амбициозности», и они становятся присущи женщинам, что запускает два культурных процесса: 1) уравнивает женщин в отношении с мужчинами, 2) усиливает общую маскулинность. Показатель маскулинности молодых центральноазиатских мигрантов гораздо ниже и свидетельствует о том, что в культуре стран Центральной Азии традиционное распределение ролей. Это может быть обусловлено трудовой миграцией мужчин, которые материально обеспечивают свои семьи, оставшиеся на родине, где женщины выполняют задачи воспитания детей. Н.В. Латова отмечает, что глобальные тенденции гендерного выравнивания способствуют постепенному уменьшению показателя маскулинности среди молодежи [Латова: 159–161].

Результаты показателя избегание неопределенности (UAI – Uncertainty Avoidance): для молодежи из России (UAI = 99,25) и центральноазиатских мигрантов (UAI = 85,25) характерен высокий уровень избегания неопределенности. Для молодежи России, принявшей участие в исследовании, социальные изменения, неопределенность воспринимаются как угрожающие планомерной стабильной жизни. Кардинальные трансформации в культуре и обществе будут продуцировать у молодежи негативные реакции, отчуждение и конфронтацию. В соответствии с описанием культур Г. Хофстеде для представителей общества с высокой степенью избегания неопределенности характерна тревога, негативные переживания неопределенности, индивиды в таком обществе, как правило, фрустрированы уровнем жизни и постоянно демонстрируют неудовлетворенность жизнью, здоровьем, окружающей средой и другим [Хренов: 183–185]. Выраженность данной культурной ценности у молодежи России характеризует последнюю как склонную быть подверженной влиянию авторитетов и лидеров мнений. Центральноазиатская молодежь в меньшей мере избегает неопределенности, чем русская молодежь. Это подтверждает их решение

мигрировать в Россию, что связано с принятием неопределенности, новой культуры, новых нормативных требований. Молодые люди из стран Центральной Азии, таким образом, более гибкие и адаптивные. Это подтверждается полученными ранее данными о том, что мигрантов из Центральной Азии характеризует в большей степени самостоятельность, тогда как молодежь из России – личностная беспомощность [Ponomareva: 4721 – 4722].

В соответствии с теорией Г. Хофстеде долгосрочная ориентированность (LTO – Long-term Orientation) ассоциируется со способностью человека ориентироваться во времени, опираясь на собственную картину мира. Данная способность связана с планированием деятельности в будущем, обращением к прошлому опыту или оценкой себя в настоящем. Способность личности к долгосрочному планированию, склонность к бережливому отношению ко всем видам ресурсов связаны с высокими значениями показателя долгосрочной ориентированности, что характеризует ориентацию личности на будущее, тогда как низкое значение показателя ассоциируется с краткосрочной ориентированностью в будущее, почитанием традиций. Результаты психологической диагностики культурной ценности «долгосрочная ориентированность» свидетельствуют о том, что значимость данной ценности у российской и центральноазиатской молодежи находится примерно на одном уровне (52,87 и 57,00 соответственно) и указывает на среднесрочную ориентированность молодежи. По мнению С.А. Мадюковой, опора на настоящее характерна для современной молодежи, что связано с историческим прошлым России и стран Центральной Азии [Мадюкова: 92]. Еще не успела сформироваться устойчивая культурная идентичность государств, возникших в 1990-е годы, а прогнозировать будущее очень сложно ввиду непростых социально-экономических процессов, связанных с глобализацией. Поэтому ориентация на настоящее и среднесрочный горизонт планирования характерен для молодежи из России и стран Центральной Азии. Данные результаты сопоставимы с данными, полученными в исследовании Н.Е. Тихоновой о том, что ожидания российской молодежи, связанные с будущим, достаточно инертны, участники исследования отмечают невозможность влияния на масштабные трансформации [Тихонова: 10–27]. В нашем исследовании молодежь находится в состоянии поиска таких жизненных ориентиров, которые позволят им эффективно адаптироваться к текущей социокультурной обстановке. На рисунке 2 представлены культурные ценности молодежи из России и стран Центральной Азии.

Таким образом, нами обнаружены специфические особенности ценностей, отличающие молодых мигрантов из Центральной Азии от представителей российской молодежи. Данные о ценностном профи-

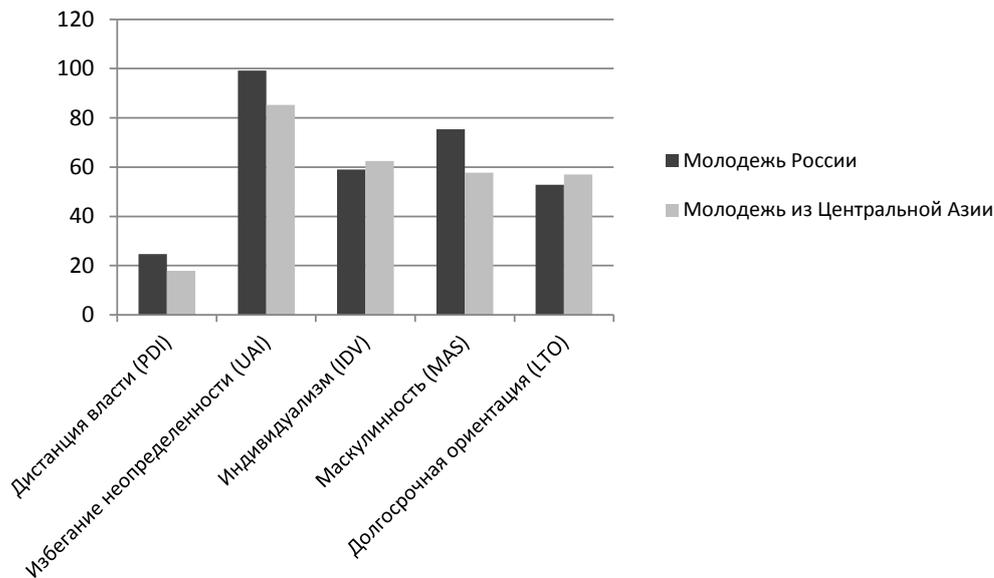

Рис. 2. Культурные ценности молодежи из России и стран Центральной Азии

ле молодых мигрантов из Центральной Азии, опосредующих поведение мигрантов, может стать необходимым теоретическим основанием для решения прикладных задач, связанных с социально-психологическим сопровождением адаптации и культурной интеграции мигрантов.

Заключение. Теоретический анализ релевантных исследований показывает, что ценности являются одной из многочисленных детерминант жизненного сценария, стратегий профессионального и личностного самоопределения. На сложном этапе адаптации и культурной интеграции к новой социокультурной среде требуется сохранять целостность личности. В этом может помочь устойчивая и непротиворечивая система ценностей мигрирующей личности. С одной стороны, мигранту необходимо освоить новые социальные нормы и правила, новый культурный код, но, с другой стороны, полная трансформация картины мира и отказ от убеждений и ценностей может негативно отразиться на культурной интеграции и психологической адаптации [Психологическая помощь: 253]. Рассогласованность системы ценностей влияет на негативное восприятие событий, способствует чувству одиночества, беспомощности и ощущению ненужности мигрантами [Ропомарева: 4721]. Исследования психологических особенностей мигрантов на различных этапах адаптации показали, что процесс адаптации мигранта сопровождается состоянием выученной беспомощности, которое возникает в ситуации неопределённости, и влечет сложности адаптации.

Согласно В.В. Константинову, предпочтительной и успешной стратегией адаптации является интеграция (аккультурация). Данная стратегия предполагает, что мигрант сохраняет приверженность своей культу-

ре и параллельно интернализируют атрибуты культуры принимающего сообщества [Константинов: 2018]. Данная стратегия также способствует активизации паритетного межкультурного диалога между мигрантами и доминирующим этническим большинством, взаимному приспособлению последних, помощи меньшинствам в усвоении базовых ценностей, норм, знаний и образцов новой социокультурной среды, а принимающему сообществу – в адаптации своих социальных институтов к потребностям и запросам всех составляющих его этнических групп [Новохатько: 119]. При оказании психологической помощи мигрантам в адаптации к новой культурной среде можно учитывать особенности их ценностного профиля, значимость культурных ценностей. Так, учитывая, что на всех этапах адаптации значимой ценностью является «доброта», которая связана с поддержкой, благополучием близких людей, можно допустить, что построение доброжелательных отношений поможет удовлетворить потребности мигранта в позитивном взаимодействии с людьми и принадлежности к конкретной социальной группе. Также необходимо способствовать в удовлетворении потребности в безопасности и стабильности, снижать уровень неопределенности, учить планированию и прогнозированию событий, так как ценность «безопасность» также является значимой для молодых мигрантов из стран Центральной Азии наряду с культурными ценностями «избегание неопределённости» и «долгосрочная ориентация». Так, система ценностей, которой привержен мигрант, выступают факторами, включенными в качестве внутренних детерминант в процесс аккультурации, и определяют его природу. Поэтому, учитывая значимые ценности молодых мигрантов из стран Центральной Азии, возможно

оказание помощи в реализации аккультурационной стратегии или ее коррекции. Ограничением и в то же время перспективами данного исследования является изучение специфических особенностей адаптации мигрантов с различным ценностным профилем, что внесет ясность в понимание того, как система ценностей мигрантов влияет на процесс и результат социально-психологической адаптации в новой культурной среде.

Список литературы

- Громова Е.М., Беркутова Д.И., Горшкова Т.А.* Ценности личности как основа жизненной и профессиональной стратегии // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9042> (дата обращения: 04.09.2023).
- Евдокимов А.И.* Этнокультурная идентичность в социокультурном пространстве полиэтничного региона: философско-антропологический анализ // *Общество: философия, история, культура*. 2019. № 8 (64). С. 56–60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnaya-identichnost-v-sotsiokulturnom-prostranstve-polietnichnogo-regiona-filosofsko-antropologicheskii-analiz/viewer> (дата обращения: 04.09.2023).
- Евдокимов А.И., Пономарева И.В.* Культурные ценности российской молодежи и мигрантов из стран Центральной Азии // *Теория и практика общественного развития*. 2021. № 2 (156). С. 26–31. URL: https://revolution.allbest.ru/sociology/01279432_0.html#text (дата обращения: 10.08.2023).
- Евдокимов А.И., Пономарева И.В.* Анализ культурных ценностей российской молодежи и мигрантов из стран Центральной Азии на современном этапе (по методике Г. Хофстеде) // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2022. № 1 (93). С. 14–20.
- Зимова Н.С.* Социальная адаптация трудовых мигрантов из стран Центральной Азии в России // *Миграция и социально экономическое развитие*. 2017. Т. 2, № 1. С. 19–28. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32724052> (дата обращения: 04.09.2023).
- Инглхарт Р.* Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир / ред. Э.Д. Панарин. Москва: Мысль, 2018. 347 с.
- Константинов В.В.* Стратегии социально-психологической адаптации мигрантов // *Ученые записки: электрон. науч. журнал Курского государственного университета*. 2018. № 2 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-sotsialno-psihologicheskoy-adaptatsii-migrantov?ysclid=lm4pbwe4oo353193949> (дата обращения: 04.09.2023).
- Латов Ю.В., Латова Н.В.* Открытия и парадоксы этнометрического анализа российской хозяйственной культуры по методике Г. Хофстеда // *Мир России. Социология. Этнология*. 2007. Т. 1, № 4. С. 43–72. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ibilth> (дата обращения: 04.09.2023).
- Латова Н.В.* Культурная специфика россиян (этнометрический анализ на основе анализа Г. Хофстеда) // *Вестник института социологии*. 2016. № 4 (19). С. 155–179. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-spetsifika-rossiyan-etnometricheskii-analiza-osnove-kontseptsii-g-hofsteda/viewer> (дата обращения: 04.09.2023).
- Мадюкова С.А.* Место и роль этнических традиций в социокультурном пространстве // *Respublica Literaria*. 2021. Т. 2, № 1. С. 84–94. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45282026> (дата обращения: 04.09.2023).
- Новоухатко Е.Н.* Модель психологической помощи мигрантам // *Инновации в образовании*. 2008. № 1. С. 116–124. URL: <https://pub.asobr.org/mag/magcontent.php?link=io0108> (дата обращения: 04.09.2023).
- О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 (с изм. и доп.) // *Гарант: инф.-прав. система*. URL: <https://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 04.09.2023).
- Пахомова Я.Н., Пономарева И.В.* Исследование культурных ценностей и выученной беспомощности студентов-мигрантов из Центральной Азии // *Человеческий капитал*. 2020. № 12 (144). С. 99–107. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44379078> (дата обращения: 04.09.2023).
- Подольская М.В., Пономарева И.В., Евдокимов А.И.* Исследование этнической идентичности у молодежи России и молодых мигрантов из Центральной Азии с личностной беспомощностью и самостоятельностью // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2020. № 12 (80). С. 161–166. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44774740> (дата обращения: 04.09.2023).
- Психологическая помощь мигрантам: травма, смена культуры, кризис идентичности: учеб. пособие / под ред. Г.У. Солдатовой. Москва: Смысл, 2002. 479 с.
- Тихонова Н.Е.* Динамика нормативно-ценностных систем россиян и перспективы модернизационного проекта // *Вестник института социологии*. 2011. № 3. С. 10–27. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17876759> (дата обращения: 04.09.2023).
- Хофстеде Г.* Модель Хофстеде в контексте: параметры количеств. характеристики культур // *Язык, коммуникация и социальная среда*. 2014. № 12. С. 9–49. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22084555> (дата обращения: 04.09.2023).
- Хренов А.Е.* Культура и социальные изменения: макроанализ взаимосвязи // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств*. 2017. № 1 (30). С. 182–186. URL:

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28771512> (дата обращения: 04.09.2023).

Чистанов М.Н. Культурная идентичность Центральной Азии: постколониализм или неоколониализм? // Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18, № 4. С. 50–59. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45542282> (дата обращения: 04.09.2023).

Culture, leadership, and organizations: the GLOBE study of 62 societies; Robert J. House, Paul J. et al. Thousand Oaks, CA, Sage, 2004, 818 p.

Hofstede G. Culture's consequences: international differences in work-related values. London, Sage Publications, 1980, 475 p.

Learned helplessness and values in young migrants from the Central Asia in the process of sociocultural adaptation; I.V. Ponomareva, Y.N. Pakhomova, E.Z. Yagnakova and etc. AD Alta, Journal of Interdisciplinary Research, 2020, № 10/02-XIV, pp. 39-42. URL: https://www.magnanimitas.cz/ADALTA/100214/papers/A_09.pdf (дата обращения: 04.09.2023).

Ponomareva I.V., Pakhomova Y.N., Podolskay M.V. Ethnic identity and personal helplessness in young migrants from the Central Asia. Eurasian Journal of Biosciences, 2020, vol. 14 (2), pp. 4717-4722. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Ethnic-identity-and-personal-helplessness-in-young-Ponomareva-Pakhomova/d78fec1198c62ded4d919e85db766b9757593780> (дата обращения: 04.09.2023).

Schwartz S.H. Universals in the Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries. Advances in Experimental Social Psychology, 1992, vol. 25, pp. 1-65. URL: <https://publications.hse.ru/chapters/67067657> (дата обращения: 04.09.2023).

References

Gromova E.M., Berkutova D.I., Gorshkova T.A. *Cennosti lichnosti kak osnova zhiznennoj i professional'noj strategii* [Personal values as the basis of life and professional strategy]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2013, № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9042> (access date: 04.09.2023) (In Russ.)

Evdokimov A.I. *Jetnokul'turnaja identichnost' v sociokul'turnom prostranstve polijetnichnogo regiona: filosofsko-antropologicheskij analiz* [Ethnocultural Identity in the Sociocultural Space of a Polyethnic Region: Philosophical and Anthropological Analysis]. *Obshchestvo: filosofija, istorija, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture], 2019, No. 8 (64), pp. 56-60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnaya-identichnost-v-sotsiokulturnom-prostranstve-polietnichnogo-regiona-filosofsko-antropologicheskij-analiz/viewer> (access date: 04.09.2023) (In Russ.)

Evdokimov A.I., Ponomareva I.V. *Kul'turnye cennosti rossijskoj molodezhi i migrantov iz stran Central'noj*

Azii [Cultural values of Russian youth and migrants from Central Asian countries]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2021, No. 2 (156), pp. 26-31. URL: https://revolution.allbest.ru/sociology/01279432_0.html#text (access date: 10.08.2023) (In Russ.)

Zimova N.S. *Social'naja adaptacija trudovyh migrantov iz stran Central'noj Azii v Rossii* [Social adaptation of labor migrants from Central Asian countries in Russia]. *Migracija i social'no jekonomicheskoe razvitie*, 2017, vol. 2, No. 1, pp. 19-28. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32724052> (access date: 04.09.2023) (In Russ.)

Inglhart R. *Kul'turnaja jevoljucija. Kak izmenjajutsja chelovecheskie motivacii i kak jeto menjaet mir* [Cultural evolution. How human motivations are changing and how it is changing the world], ed. by Je.D. Panarin. Moscow, Mysl' Publ., 2018, 347 p. (In Russ.)

Konstantinov V.V. *Strategii social'no-psihologicheskoy adaptacii migrantov* [Strategies for social and psychological adaptation of migrants]. *Uchenye zapiski: jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes: electronic. scientific Journal of Kursk State University], 2018, No. 2 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-sotsialno-psihologicheskoy-adaptacii-migrantov?ysclid=lm4pbwe4oo353193949> (access date: 04.09.2023) (In Russ.)

Latov Ju.V., Latova N.V. *Otkrytija i paradoksy jetnometricheskogo analiza rossijskoj hozjajstvennoj kul'tury po metodike G. Hofsteda* [Discoveries and paradoxes of the ethnometric analysis of the Russian economic culture according to the method of G. Hofstede]. *Mir Rossii. Sociologija. Jetnologija* [World of Russia. Sociology. Ethnology], 2007, vol. 1, No. 4, pp. 43-72. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ibilth> (access date: 04.09.2023) (In Russ.)

Latova N.V. *Kul'turnaja specifika rossijan (jetnometricheskij analiz na osnove analiza G. Hofsteda)* [Cultural specificity of Russians (ethnometric analysis based on G. Hofstede's analysis)]. *Vestnik instituta sociologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], 2016, No. 4 (19), pp. 155-179. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-spetsifika-rossijan-etnometricheskij-analiza-osnove-kontseptsii-g-hofsteda/viewer> (access date: 04.09.2023) (In Russ.)

Madyukova S.A. *Mesto i rol' jetnicheskikh tradicij v sociokul'turnom prostranstve* [The Place and Role of Ethnic Traditions in the Socio-Cultural Space]. *Respublica Literaria* [Respublica Literaria], 2021, vol. 2, No. 1, pp. 84-94. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45282026> (access date: 04.09.2023) (In Russ.)

Novokhatko E.N. *Model' psihologicheskoy pomoshhi migrantam* [Model of psychological assistance to migrants]. *Innovacii v obrazovanii* [Innovations in education], 2008, No. 1, pp. 116-124. URL: <https://pub>

asobr.org/mag/magcontent.php?link=io0108 (access date: 04.09.2023) (In Russ.)

O Strategii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda: Ukaz Prezidenta RF ot 19 dekabrya 2012 g. № 1666 [Garant: inf.-prav. sistema On the Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period until 2025: Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012 No. 1666]. URL: <https://base.garant.ru/70284810/> (access date: 09.04.2023). (In Russ.)

Pakhomova Y.N., Ponomareva I.V. *Issledovanie kul'turnyh cennostej i vyuchennoj bespomoshhnosti studentov-migrantov iz Central'noj Azii* [A study of cultural values and learned helplessness of migrant students from Central Asia]. *Chelovecheskij capital* [Human Capital], 2020, No. 12 (144), pp. 99-107. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44379078> (access date: 04.09.2023) (In Russ.)

Podolskaya M.V., Ponomareva I.V., Evdokimov A.I. *Issledovanie jetnicheskoj identichnosti u molodezhi Rossii i molodyh migrantov iz Central'noj Azii s lichnostnoj bespomoshhnost'ju i samostojatel'nost'ju* [The study of ethnic identity among the youth of Russia and young migrants from Central Asia with personal helplessness and independence]. *Obshhestvo: sociologija, psihologija, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy], 2020, No. 12 (80), pp. 161-166. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44774740> (access date: 04.09.2023) (In Russ.)

Psihologicheskaja pomoshh' migrantam: travma, smena kul'tury, krizis identichnosti: ucheb. posobie [Psychological assistance to migrants: trauma, culture change, identity crisis], ed. by G.U. Soldatovoj. Moscow, Smysl Publ., 2002, 479 p. (In Russ.)

Tihonova N.E. *Dinamika normativno-cennostnyh sistem rossijan i perspektivy modernizacionnogo proek-*

ta [Dynamics of Normative Value Systems of Russians and Prospects for the Modernization Project]. *Vestnik instituta sociologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], 2011, No. 3, pp. 10-27. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17876759> (access date: 04.09.2023) (In Russ.)

Hofstede G. *Model' Hofstede v kontekste: parametry kolichestv. harakteristiki kul'tur* [Hofstede in context: parameters of quantities. crop characteristics]. *Jazyk, kommunikacija i social'naja sreda* [Language, communication and social environment], 2014, No. 12, pp. 9-49. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22084555> (access date: 04.09.2023) (In Russ.)

Khrenov A.E. *Kul'tura i social'nye izmenenija: makroanaliz vzaimosvjazi* [Culture and social change: a macro-analysis of the relationship]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the St. Petersburg State University of Culture and Arts], 2017, No. 1 (30), pp. 182-186. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28771512> (access date: 04.09.2023) (In Russ.)

Chistanov M.N. *Kul'turnaja identichnost' Central'noj Azii: post kolonializm ili neokolonializm?* [Cultural identity of Central Asia: post-colonialism or neo-colonialism?]. *Sibirskij filosofskij zhurnal* [Siberian philosophical journal], 2020, vol. 18, No. 4, pp. 50-59. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45542282> (access date: 04.09.2023) (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 13.01.2024; одобрена после рецензирования 25.02.2024; принята к публикации 11.03.2024.

The article was submitted 13.01.2024; approved after reviewing 25.02.2024; accepted for publication 11.03.2024.